Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
6 July 2026
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Семьдесят третья сессия
Женева, 14–25 сентября 2026 года
Пункт 6 предварительной повестки дня
Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу

Изменения в экономике оккупированной палестинской территории

Записка секретариата ЮНКТАД*

Резюме

С 1967 года израильская оккупация навязывает структурные ограничения, которые систематически сдерживают развитие палестинской экономики, тормозят рост производственного потенциала, усугубляют нищету и ставят страну в зависимость от помощи. С октября 2023 года издержки 59 лет оккупации резко возросли.

Интенсивные военные действия опустошили сектор Газа, уничтожив 92 процента экономических объектов и вынудив все население покинуть свои дома. По состоянию на начало 2026 года потребности Газы в плане восстановления и реконструкции составляли 71,5 млрд долл. США и, вероятно, будут расти. Газа пережила самый тяжелый экономический кризис в истории, в результате чего в 2025 году годовой валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения составил 212 долл. США (0,58 долл. США в день), что на 83 процента ниже и без того низкого уровня 2022 года.

На всей территории оккупированных палестинских земель резко возросли уровень безработицы и масштабы нищеты, в результате чего более 90 процентов жителей Газы трудоспособного возраста остались без работы, а сами жители Газы оказались в условиях многомерной нищеты. Этот конфликт привел к потере сотен тысяч рабочих мест, лишив людей миллиардов в виде нереализованного трудового дохода.

* Употребляемые в данном документе обозначения, карты и оформление материала не должны рассматриваться как выражение какого бы то ни было мнения со стороны секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

Просьба отправить на вторичную переработку

Расширение израильских поселений на Западном берегу ускорилось, при этом наблюдается заметный сдвиг в сторону официальной аннексии. Атмосфера принуждения, насилия и отчуждения вынуждает огромное количество палестинцев покидать свою родину, в то время как численность поселенцев растет.

Оккупирующая держава продолжает лишать правительство Государства Палестина законных налоговых поступлений, которые находятся под его контролем, что создает значительное и нарастающее давление на и без того испытывающее нехватку ресурсов правительство, на плечи которого возложены обязанности, значительно превышающие имеющиеся в его распоряжении экономические и политические ресурсы. Риск того, что финансовый кризис затронет банковский сектор и приведет к системному коллапсу, является реальным.

Как только будет обеспечено постоянное прекращение огня, международное сообщество должно незамедлительно мобилизовать широкомасштабную финансовую и техническую поддержку для восстановления производственного потенциала Палестины в таких масштабах, которые позволят не просто вернуть прежнее положение дел, но и активно обратить вспять тенденции, вызванные десятилетиями регресса в развитии под влиянием оккупации. Жизнеспособное, суверенное и независимое палестинское государство, как того требуют резолюции Организации Объединенных Наций, является необходимым условием для установления мира в регионе и во всем мире. Однако его невозможно построить на руинах экономики.

I. Нарастающие кризисы в секторе Газа и на Западном берегу

A. Структурный регресс

1. С 1967 года оккупация навязывает структурные ограничения, которые систематически сдерживают развитие палестинской экономики, тормозят рост производственного потенциала, усугубляют нищету и ставят страну в зависимость от помощи. К числу основных ограничений относятся:

a) блокада сектора Газа с 2006 года и неоднократные военные операции (2008–09, 2012, 2014, 2021, 2022, 2023–24 годы), которые привели к разрушению инфраструктуры;

b) на Западном берегу экспроприация земель и природных ресурсов, а также сложная система ограничений в сфере торговли, инвестиций и мобильности рабочей силы;

c) хронический финансовый кризис и значительный отток палестинских налоговых поступлений в Израиль;

d) ущемление экономического суверенитета и свободы политического маневра;

e) экономическая и административная фрагментация сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим.

2. С 7 октября 2023 года издержки 59 лет оккупации резко возросли. Беспрецедентные военные операции опустошили сектор Газа, уничтожив инфраструктуру и производственные мощности, вынудив практически все население покинуть свои дома и приведя к значительным человеческим жертвам. Разрушительные последствия распространились на Западный берег, что привело к системному коллапсу на всей оккупированной палестинской территории, сопровождающемуся падением объемов производства, ухудшением качества услуг, ростом безработицы и усугублением нищеты.

3. В результате военных операций, проводимых с октября 2023 года, 92 процента хозяйственных объектов в секторе Газа были повреждены или разрушены, что привело к практически полной остановке производственной деятельности во всех секторах. Экономика вступила в самый тяжелый кризис за всю историю, если судить по падению реального ВВП на душу населения от пикового до минимального уровня и по прогнозируемой продолжительности восстановления[1]. По состоянию на начало 2026 года ущерб, нанесенный материальной инфраструктуре, оценивался в 35,2 млрд долл. США, что более чем в два с половиной раза превышает доконфликтный реальный ВВП Западного берега и сектора Газа вместе взятых, а экономические и социальные потери составили 22,7 млрд долл. США. Общий объем потребностей в плане восстановления и реконструкции в начале 2026 года достиг 71,5 млрд долл. США и будет продолжать расти до тех пор, пока не будет достигнуто устойчивое прекращение огня.

4. В 2025 году, после беспрецедентного спада в 2024 году, появились первые признаки ограниченного восстановления. Тем не менее как в секторе Газа, так и на Западном берегу показатели экономического развития оставались значительно ниже доконфликтного уровня, который и без того был низким в результате длительной оккупации и лишения людей собственности. Хотя в 2025 году ВВП вырос на

[1] World Bank, 2025a, Impacts of the conflict in the Middle East on the Palestinian economy, Economic Monitoring Report, April, доступно по адресу https://thedocs.worldbank.org/en/doc/0f21311c2ebb0df4bf9b493a8034997c-0280012025/impacts-of-the-conflict-in-the-middle-east-on-the-palestinian-economy-april-2025.

4,3 процента по сравнению с 2024 годом, он по-прежнему оставался на 20 процентов ниже доконфликтного уровня (2022 года).

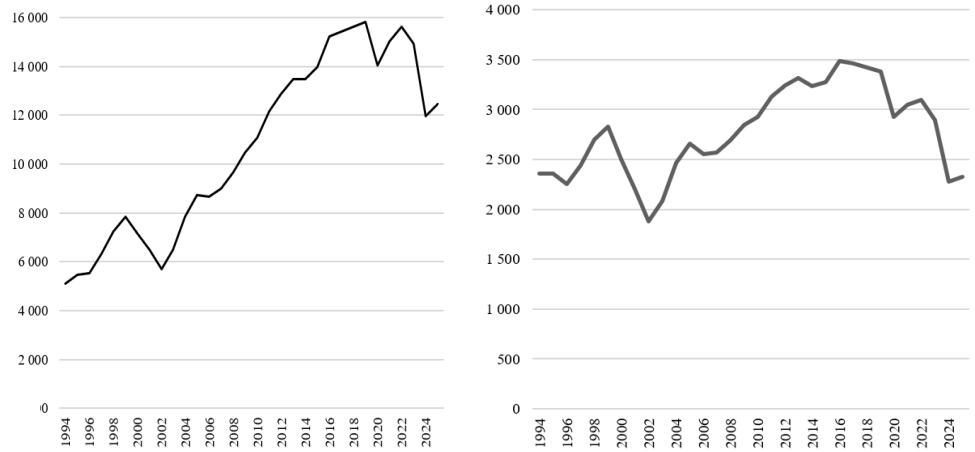
5. ВВП Палестины на душу населения вырос на 2,3 процента по сравнению с 2024 годом, но оставался на 25 процентов ниже уровня 2022 года (на 13 процентов ниже на Западном берегу; на 83 процента ниже в секторе Газа). В секторе Газа реальный ВВП на душу населения, составивший в 2024 году 161 долл. США, был самым низким среди всех стран, данные по которым отслеживаются с помощью показателей мирового развития Всемирного банка; к 2025 году этот показатель вырос лишь незначительно — до 212 долл. США, или 0,58 долл. США в день (диаграммы 1 и 2, а также таблица 1).

Диаграмма 1

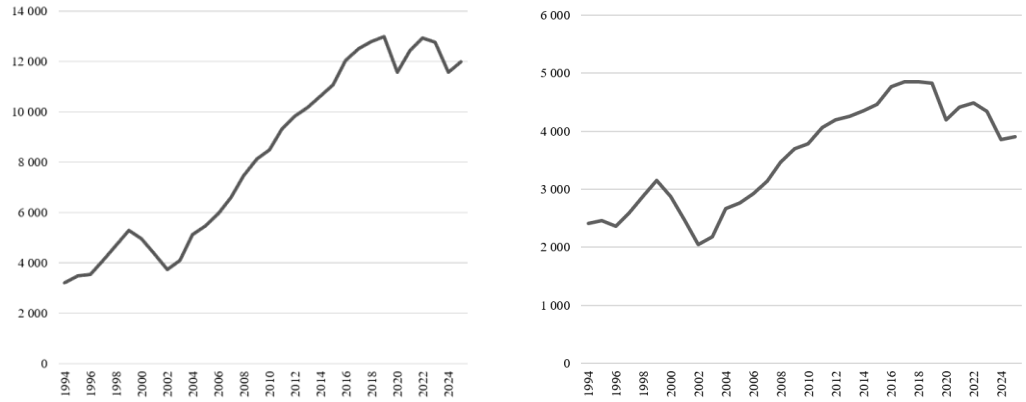
Реальный валовой внутренний продукт
(млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)

Реальный валовой внутренний продукт на душу населения
(долл. США в постоянных ценах 2015 года)

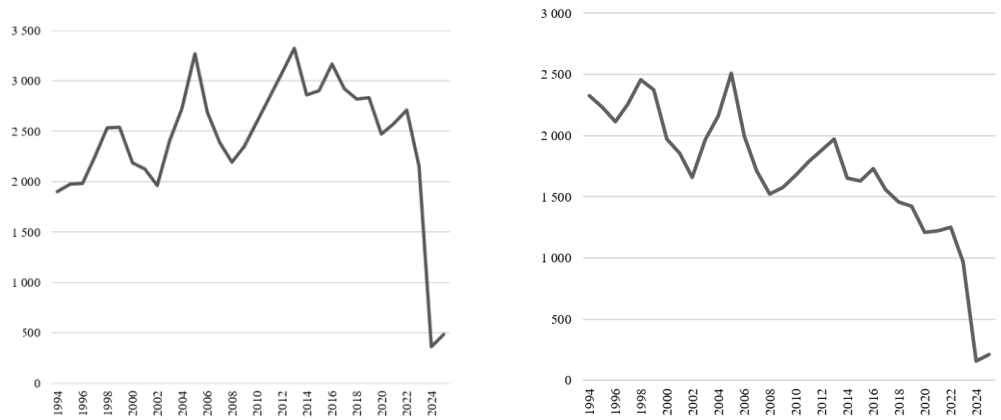
a) Оккупированная палестинская территория



b) Западный берег



c) Сектор Газа

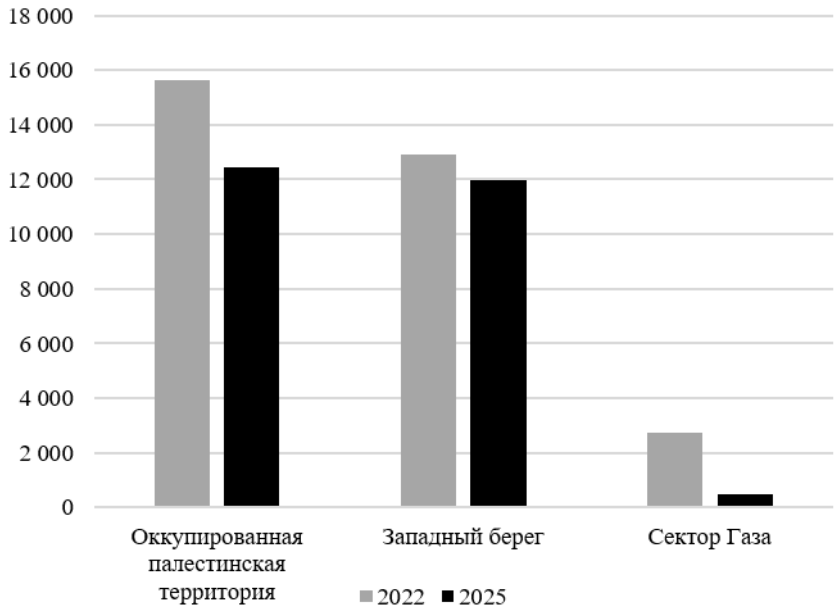


Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных национальных счетов Палестинского центрального статистического бюро (ПЦСБ).

Диаграмма 2

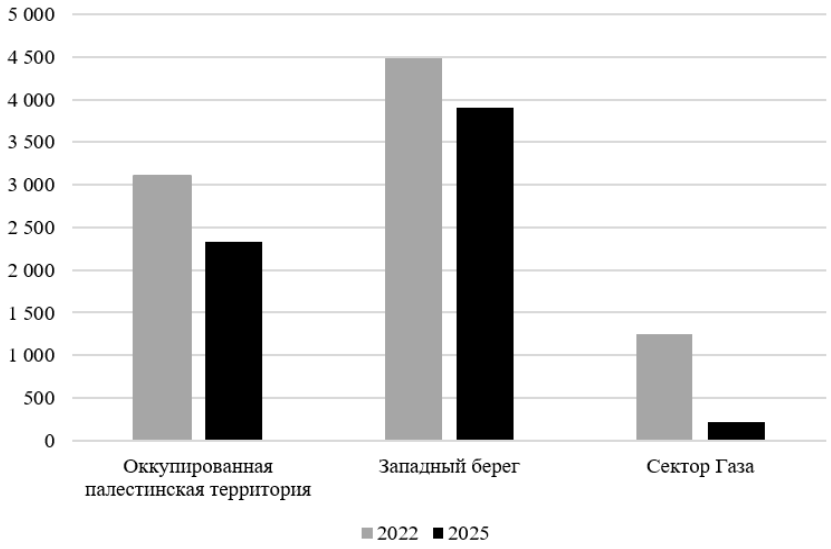
а) Реальный валовой внутренний продукт

(млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)



b) Реальный валовой внутренний продукт на душу населения

(долл. США в постоянных ценах 2015 года)



Источник: Национальные счета ПЦСБ.

Таблица 1

Экономика оккупированной палестинской территории: отдельные показатели

	2022	*2024*	*2025*	*2025/2024 (Изменение в процентах)*	*2025/2022 (Изменение в процентах)*
Реальный ВВП (в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	12 922	11 582	11 977	3	**–7**
Сектор Газа	2 713	362	486	34	**–82**
Оккупированная палестинская территория	15 635	11 944	12 463	4	**–20**
Реальный ВВП на душу населения (в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	4 491	3 857	3 904,5	1	**–13**
Сектор Газа	1 253	161	212,1	32	**–83**
Оккупированная палестинская территория	3 100	2 274	2 326,5	2	**–25**
Конечное потребление (в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	14 940	11 705	12 208	4	**–18**
Сектор Газа	3 817	631	652	3	**–83**
Оккупированная палестинская территория	18 757	12 336	12 859	4	**–31**
Чистое накопление капитала (в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	3 911	3 470	3 628	5	**–7**
Сектор Газа	300	13,7	17	22	**–94**
Оккупированная палестинская территория	4 211	3483	3 645	5	**–13**
Экспорт товаров и услуг (в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	2 727	2 888	2 617	–9	**–4**
Сектор Газа	176	0	30	–	**–83**
Оккупированная палестинская территория	2 903	2 888	2 647	–8	**–9**

	2022	*2024*	*2025*	*2025/2024 (Изменение в процентах)*	*2025/2022 (Изменение в процентах)*
Импорт товаров и услуг					
(в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)					
Западный берег	8 384	6 285	6 352	1	**–24**
Сектор Газа	1 502	297	217	–27	**–86**
Оккупированная палестинская территория	9 886	6 582	6 569	0	**–34**
Индекс потребительских цен					
Западный берег	154	165	165	0	**7**
Сектор Газа	140	523	638	22	**274**
Оккупированная палестинская территория	151	246	272	10	**63**

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе квартальных данных национальных счетов ПЦСБ и индекса потребительских цен.

6. Ключевые показатели свидетельствуют о повсеместном спаде во всех секторах, причем ни один из них не вернулся к доконфликтным уровням. Объем сельскохозяйственного производства сократился на 29 процентов по сравнению с 2022 годом: на Западном берегу он снизился на 7 процентов, а в секторе Газа практически сошел на нет, где объем производства упал на 94 процента. В целом объем промышленного производства сократился на 9 процентов (на Западном берегу отмечен рост на 20 процентов; снизился на 94 процента в секторе Газа), а в строительстве — на 30 процентов (снижение на 15 процентов на Западном берегу; снижение на 99 процентов в секторе Газа)[2].

7. В 2025 году экономика Западного берега выросла на 3,4 процента по сравнению с 2024 годом, однако реальный ВВП остался на 7 процентов ниже уровня 2022 года. В секторе Газа два периода прекращения огня в 2025 году — в первом и четвертом кварталах — позволили обеспечить ограниченную доставку жизненно важных гуманитарных грузов, что привело к росту реального ВВП на 34,2 процента; однако этот рост был обусловлен эффектом низкой базы после исторического сокращения на 83 процента в 2024 году. До октября 2023 года в секторе Газа проживало 40 процентов палестинского населения, а его вклад в общий ВВП составлял 17,4 процента, что ниже показателя 1994 года (37,6 процента). К 2025 году доля сектора Газа в палестинской экономике сократилась до менее чем 4 процентов, а ВВП на душу населения составлял 5 процентов от показателя оккупированного Западного берега, тогда как три десятилетия назад эти показатели были практически равны. Кроме того, в 2025 году валовое накопление капитала в Палестине сократилось на 13,5 процента по сравнению с 2022 годом: на Западном берегу — на 7,2 процента, а в секторе Газа — на 94 процента (таблица 2). Такой обвал инвестиций не сулит ничего хорошего для устойчивого восстановления экономики. Без притока нового капитала, необходимого для восстановления жилищного фонда, инфраструктуры и производственных мощностей, любой подъем в конечном итоге затормозится, в результате чего экономика окажется в ловушке постоянной бедности и зависимости.

[2] PCBS, 2025, The performance of the Palestinian economy during 2025, 30 December, доступно по адресу: https://www.pcbs.gov.ps/en/post-details/?postId=23311.

Таблица 2
Экономика оккупированной палестинской территории: ключевые показатели

	1995	*1999*	*2002*	*2006*	*2014*	*2020*	*2022*	*2023*	*2024**	*2025**
Макроэкономические показатели[a]										
Рост реального ВВП (%)	7,1	8,3	–12,5	–1,0	–0,2	–11,3	4,1	–4,6	–20,0	4,3
Номинальный ВВП (млн долл. США)	3 283	4 271	3 556	5 348	13 990	15 532	19 166	17 848	16 017	17 167
Валовый национальный доход (млн долл. США)	3 723	5 025	3 775	5 771	15 472	18 107	23 693	21 523	16 847	18 246
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл. США)	4 122	5 398	4 826	7 062	17 138	19 941	25 855	23 386	18 610	20 040
Номинальный ВВП на душу населения (долл. США)	1 427	1 553	1 182	1 578	3 357	3 234	3 800	3 459	3 050	3 204
Номинальный валовый национальный доход на душу населения (долл. США)	1 618	1 827	1 255	1 703	3 713	3 770	4 698	4 171	3 208	3 405
Рост реального ВВП (%)	–0,2	4,8	–15,0	–4,0	–2,5	–13,5	1,6	–6,7	–21,3	2,3
Рост реального валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	–16,4	–2,7	–1,2	–15,1	3,9	–8,7	–29,7	3,0
Население и трудовые ресурсы										
Население (млн)[b]	2,34	2,96	3,23	3,61	4,55	5,10	5,40	5,55	5,60	5,65
Доля безработных (%)[c]	18,2	12,0	31,2	23,7	26,9	36,0	24,0	45,0	..	..
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	913	956	1 133	775	..	..
Государственный сектор	51	103	105	147	209	201	203	..	..	..
Израиль и поселения	68	135	42	55	107	125	193	25	..	..
Сальдо бюджета (процент от ВВП)										
Доходы за вычетом задолженности/заблокированных поступлений	13,0	23,4	8,2	25,0	20,1	22,1	26,2	27,1	24,6	25,9
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	42,6	29,6	30,8	27,6	28,0	31,1	30,5
Совокупные расходы	25,1	29,3	34,2	48,3	31,5	32,6	29,1	30,1	32,7	31,9
Итоговое сальдо (на основе обязательств)	–12,1	–5,9	–26,0	–23,3	–11,4	–10,5	–2,9	–3,0	–8,1	–6,0
Государственный долг[d]	..	20,0	21,1	20,4	15,8	23,5	18,5	21,2	26,2	27,9
Внешняя торговля										
Чистые текущие трансферты (млн долл. США)	400	373	1 051	1 291	1 405	1 141	1 786	1 562	1 023	1 153
Экспорт товаров и услуг (млн долл. США)	562	752	478	1 046	2 320	2 336	2 903	2 729	2 888	2 647
Импорт товаров и услуг (млн долл. США)	2 441	3 364	2 234	5 263	6 929	7 189	9 886	9 468	6 582	6 569
Торговый баланс (млн долл. США)	–1 879	–2 612	–1 756	–4 218	–4 610	–4 853	–6 982	–6 738	–3 694	–3 922
Торговый баланс (% от ВВП)	–57,2	–61,2	–49,4	–78,9	–33,0	–34,6	–44,7	–45,2	–30,9	–31,5
Баланс торговли с Израилем (млн долл. США)	–922	–1 598	–886	–1 887	–2 869	–3 373	–5 124	–4 225	–3 206	–3 224
Баланс торговли с Израилем (% от ВВП)	–28,1	–37,4	–24,9	–35,3	–20,5	–21,7	–26,7	–23,7	–20,0	–18,8

	1995	*1999*	*2002*	*2006*	*2014*	*2020*	*2022*	*2023*	*2024**	*2025**
Доля Израиля в палестинской торговле (в процентах)[e]	83,5	67,5	56,9	46,3	63,0	66,8	74,1	67,6	68,4	79,0
Доля Палестины в общем объеме торговли Израиля (в процентах)[e]	4,2	3,8	1,9	2,3	3,1	3,2	3,3	3,0	2,1	2,1

Источники: Министерство финансов и планирования Палестины, Палестинское валютное управление и ПЦСБ. Источником данных о торговле с Израилем является Центральное статистическое бюро Израиля.

* Предварительные оценки.

[a] В 2019 году ПЦСБ пересмотрело данные национальных счетов начиная с 2004 года.

[b] За исключением данных о численности населения, все данные не включают Восточный Иерусалим.

[c] В 2019 году ПЦСБ начало применять руководящие принципы девятнадцатой Международной конференции статистиков труда. Стабильность уровня безработицы в последние несколько лет отражает слабое участие населения в рынке труда.

[d] Включая внутренний и внешний долг, но исключая просроченные выплаты и задолженность государства перед пенсионным фондом.

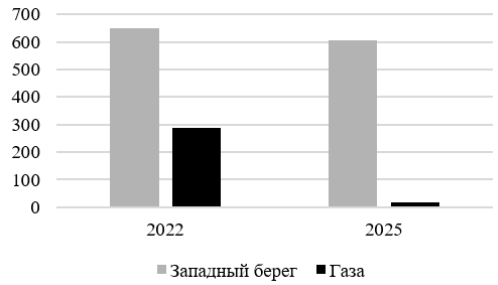
[e] Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

8. Статистический рост ВВП в основном пришелся на оптовую и розничную торговлю, а также на ряд сфер общественного обслуживания, в то время как сельское хозяйство, строительство, промышленность, а также сектор информации и телекоммуникаций оставались в состоянии стагнации. В секторе Газа реальная добавленная стоимость в сфере оптовой и розничной торговли выросла с 14,4 млн долл. США до всего лишь 36,5 млн долл. США, а в сфере услуг и прочих видов деятельности — с 315,6 млн долл. США до всего лишь 338 млн долл. США. Этот рост обусловлен эффектом низкой базы[3].

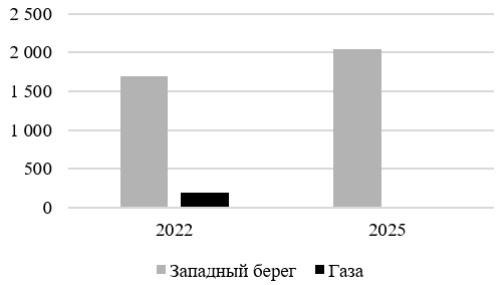
9. В 2025 году сектор услуг по-прежнему оставался крупнейшим по объему добавленной стоимости, продемонстрировав рост на 3,2 процента в масштабах страны, что было обусловлено исключительно резким ростом на 37 процентов в секторе Газа на фоне скромного увеличения на 1,9 процента на Западном берегу. На долю этого сектора приходилось три четверти совокупного ВВП Палестины, а также 93 процента ВВП сектора Газа и 74 процента ВВП Западного берега. Тем не менее по сравнению с показателями 2022 года ситуация в секторе оставалась крайне удручающей: по стране в целом показатели составляли 23,2 процента от доконфликтного уровня, на Западном берегу — на 11,7 процента ниже, а в секторе Газа — на 78,4 процента ниже. Во всех регионах Палестины показатели по всем секторам оставались ниже базисного уровня, зафиксированного до конфликта (2022 года) (диаграмма 3).

Диаграмма 3
Экономика Палестины: отраслевая структура
(в млн долл. США в постоянных ценах 2015 года)

a) Сельское хозяйство

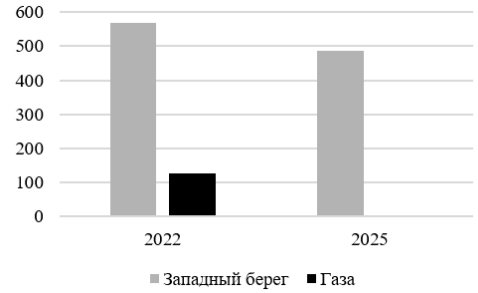


b) Обрабатывающая промышленность

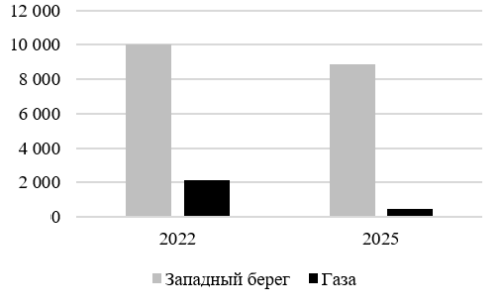


[3] Там же.

c) Строительство



d) Услуги



Источник: Национальные счета ПЦСБ.

10. Сохраняются давние структурные диспропорции, усугубляющие относительную слабость промышленности и сельского хозяйства, что находит отражение в доминирующей роли сферы услуг и, в меньшей степени, строительства. Эти диспропорции являются следствием оккупационной политики, которая постепенно привела к ослаблению промышленности и сельского хозяйства за счет лишения населения земли и ресурсов, а также ограничения доступа к технологиям и вводимым ресурсам. Чрезмерная зависимость от услуг сопряжена с особым риском. В отличие от обрабатывающей промышленности или экспортно-ориентированных отраслей, на данном этапе развития Палестины сфера услуг характеризуется ограниченной динамикой и способностью генерировать богатство; она развивается в условиях ограниченных темпов роста, имеет меньше возможностей для технологических инноваций и не обладает экспортным потенциалом.

11. Еще одним связанным с этим искажением является чрезмерная зависимость от потребления, поддерживаемого частными денежными переводами, непредсказуемыми потоками помощи и нестабильными доходами работников в Израиле и в поселениях, для стимулирования роста ВВП вместо использования более устойчивых факторов, таких как инвестиции и экспорт. В совокупности сервисификация, деаграризация, деиндустриализация и зависимость от потребления приводят к целой череде взаимосвязанных факторов уязвимости, включая низкий уровень накопления капитала, слабую инфраструктуру, стагнацию, эпизодический рост без создания новых рабочих мест, ловушки зависимости от внешней помощи и зависимость от импорта[4].

B. Зависимость в денежно-кредитной сфере; неравные торговые отношения

12. В 2025 году торговый дефицит Палестины увеличился на фоне сокращения экспорта. В 2025 году экспорт товаров и услуг сократился на 9 процентов, до 2,66 млрд долл. США, что почти полностью было вызвано снижением объема экспорта с Западного берега; а объем импорта в 2025 году остался на уровне 2024 года — 6,57 млрд долл. США, что по-прежнему ниже показателей 2022 года. Заработная плата палестинцев, работающих в Израиле и в поселениях, выросла на 42,7 процента по сравнению с минимумом 2024 года и составила 693,3 млн долл. США, однако этого оказалось недостаточно для компенсации растущего торгового дефицита. Таким образом, дефицит счета текущих операций вырос до 2,72 млрд долл. США, или 16 процентов ВВП, поскольку рост торгового дефицита на 6,1 процента перевесил положительный эффект от роста занятости в Израиле и в поселениях.

13. Военные операции привели к полному разрушению производственных мощностей в секторе Газа. Сельское хозяйство, выращивание древесных культур и рыболовство были ликвидированы, что привело к изоляции Газы от внутренних и мировых рынков и сделало ее полностью зависимой от гуманитарной помощи.

[4] ЮНКТАД, 2026 год, «Совокупные экономические издержки оккупации для палестинского народа (2000–2024 годы) и долгий путь к восстановлению» (издание Организации Объединенных Наций, № E.26.II.D.15, Женева).

С 2023 года доля сектора Газа в палестинской торговле сократилась до менее чем 4 процентов.

14. Постоянный торговый дефицит носит структурный характер. Ограничения и торговые издержки, выросшие в результате оккупации, приводят к тому, что Израиль остается основным источником палестинского импорта и главным направлением палестинского экспорта, несмотря на наличие конкурентоспособных альтернатив. Израиль также применяет ограничения на широкий перечень гражданских товаров «двойного назначения», включая необходимые технологические ресурсы, оборудование, удобрения и химикаты, что приводит к переориентации экспорта на базовые товары с низкой добавленной стоимостью и одновременно сдерживает развитие палестинского потенциала по производству импортозамещающей продукции внутри страны[5].

15. У Палестины нет собственной национальной валюты, и она вынуждена использовать новый шекель. Резкое укрепление нового шекеля в 2025 году и в начале 2026 года еще больше ослабило конкурентоспособность Палестины двояким образом: во-первых, оно привело к удорожанию экспорта в третьи страны, а во-вторых, создало неблагоприятные условия для отечественных производителей товаров, импортируемых из-за рубежа. Однако его использование не приносит потребителям соразмерной выгоды, поскольку в структуре палестинского импорта доминирует Израиль. В то же время укрепление курса ведет к снижению стоимости в новых шекелях иностранной помощи, денежных переводов и заработной платы, выплачиваемой зарубежными организациями, — источников дохода, которые составляют значительную долю ресурсов домохозяйств и совокупного спроса.

16. По данным ПЦСБ, в 2024 году в секторе Газа уровень инфляции достиг 238 процентов, в результате чего сбережения обесценились, поскольку источники дохода исчезли на фоне острой нехватки продовольствия и других товаров. В 2025 году уровень инфляции в Палестине составил 10,5 процента по сравнению с 2024 годом, что было вызвано резким ростом цен на 22 процента в секторе Газа, в то время как на Западном берегу инфляция снизилась на 0,1 процента: из-за слабого спроса две трети предприятий сообщили о падении объемов продаж и сокращении доступа к кредитам. По сравнению с 2022 годом цены в целом выросли на 87 процентов, а на Западном берегу — на 12 процентов. В секторе Газа, несмотря на рост на 22 процента в 2025 году, цены оставались на уровне, превышающем показатели 2022 года на 274 процента, при этом цены на продовольствие стремительно росли; цена на картофель превышает доконфликтный уровень более чем в 20 раз, а цена на газ для приготовления пищи — в 42 раза.

C. Рынок труда: безработица, неформальная занятость и ущемление прав

17. На Западном берегу уровень безработицы вырос после 2023 года — с 13,1 процента в 2022 году до 31,4 процента в 2024 году, а затем снизился до 28,7 процента в 2025 году. В 2025 году в экономике было создано всего 23 000 новых рабочих мест, причем большинство из них пришлось на Израиль и поселения, в то время как внутренняя экономика, страдающая от структурных ограничений, по-прежнему оставалась неспособной обеспечить значимое создание рабочих мест. Уровень участия в рабочей силе снизился с 46 до 45,5 процента; уровень участия мужчин снизился с 73,4 до 72 процентов, а уровень участия женщин упал до рекордно низкого показателя в 18,2 процента. Исторически сложилось так, что рынок труда в Израиле и поселениях обеспечивал занятость значительной части трудоспособного населения Западного берега. После спада в 2024 году этот показатель в 2025 году восстановился до примерно 44 000 работников, что по-прежнему составляет 23 процента от доконфликтного уровня в 193 000 работников. Этот рост в значительной степени был обусловлен числом неформальных и уязвимых работников,

[5] TD/B/72/3.

не имеющих разрешений на работу, которые составляют 42 процента от общего числа занятых в Израиле и в поселениях[6].

18. В секторе Газа экономический коллапс и ухудшение ситуации с безопасностью привели к кризису безработицы. Уровень безработицы вырос до 78 процентов в 2025 году по сравнению с 45,3 процента в 2022 году. В 2025 году работу имели лишь 123 300 жителей Газы, в результате чего более 90 процентов населения трудоспособного возраста оставались без работы. Те немногие оставшиеся рабочие места сосредоточены в нескольких секторах; к маю 2026 года на долю розничной торговли приходилось 33 процента, а на долю государственного управления — 30 процентов[7].

19. Общий уровень безработицы среди палестинцев в 2022–2024 годах удвоился — с 25,5 до 50,2 процента, после чего в 2025 году несколько снизился до 48,5 процента. С октября 2023 года в результате конфликта было потеряно более 250 000 рабочих мест, что привело к сокращению совокупного дохода от трудовой деятельности на 2,8 млрд долл. США; эти потери оказываются еще более значительными, если учесть те рабочие места, которые экономика могла бы создать, если бы конфликта не произошло.

20. С 2023 года все ранее существовавшие проблемы на рынке труда усугубились, а качество рабочих мест ухудшилось, что выражается в следующем:

a) хронически высокий уровень безработицы и заниженная оплата труда;

b) низкий уровень участия в рабочей силе;

c) увеличение продолжительности безработицы;

d) структурная зависимость от Израиля и поселений;

e) широкое распространение заработной платы ниже прожиточного минимума;

f) неравенство в доступе в зависимости от пола и возраста, ставящее в невыгодное положение женщин и молодежь;

g) выраженное несоответствие между уровнем образования и рабочими местами, низкая отдача от образования и повышенный риск безработицы по мере увеличения продолжительности обучения;

h) нестабильность занятости и рост неформальной занятости, затрагивающие почти половину всех работников Западного берега, лишают их правовой защиты и подвергают риску эксплуатации.

D. Сектор Газа: уничтожение жилья и человеческого капитала

21. На всей оккупированной палестинской территории уровень бедности вырос с 29 процентов в 2023 году до 40 процентов к концу 2024 года. До обострения конфликта в 2023 году каждый третий палестинец жил в бедности. В секторе Газа уровень бедности вырос с 38,8 процента в 2011 году до 53 процентов в 2017 году, а к 2023 году достиг 63,7 процента; т. е. почти две трети жителей Газы были бедными еще до начала конфликта, а на долю Газы приходилось четыре из пяти бедных палестинцев[8]. В секторе Газа основными факторами, обусловливающими многомерную бедность, были проблемы с жильем и занятостью; этот кризис усугубился с октября 2023 года в

[6] Там же.

[7] World Bank, 2026, Economic update on the West Bank and Gaza: Including the impacts of the recent conflict in the Middle East, Economic Monitoring Report, May, доступно по адресу https://www.worldbank.org/ext/en/country/westbankandgaza.

[8] World Bank, 2025b, Poverty, conflict and the erosion of Palestinian livelihoods: West Bank and Gaza poverty assessment 2025, доступно по адресу https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/32ae1d18-772a-47d6-afac-eff5c4db50f7.

результате разрушения жилья и утраты источников средств к существованию[9]. Наибольший ущерб и потери были зафиксированы в сфере жилья — их сумма оценивается в 19,1 млрд долл. США; при этом именно в этой сфере потребности в плане восстановления и реконструкции являются наибольшими и составляют 16,2 млрд долл. США[10].

22. Прекращение огня в январе–марте 2025 года временно позволило расширить масштабы оказания гуманитарной помощи сектору Газа, однако его окончание затруднило доставку помощи, усугубив проблему нехватки продовольствия и приведя к резкому росту цен. Гуманитарная помощь, оказываемая в периоды прекращения огня, помогла предотвратить голод, однако продовольственная безопасность остается крайне неустойчивой, а системы социальной защиты — слабыми[11].

23. В Газе сельскохозяйственный сектор пришел в упадок; менее 1,5 процента пахотных земель остаются доступными и неповрежденными. Продовольственная безопасность полностью зависит от помощи. Большинство жителей Газы, включая детей, беременных и кормящих женщин, сталкиваются с острой проблемой нехватки продовольствия и недоеданием. Разнообразие, качество и количество питания ухудшились. Дети в возрасте до пяти лет подвергаются риску необратимых последствий, в том числе задержки роста, когнитивных нарушений и отставания в развитии, которые ставят под угрозу их здоровье в долгосрочной перспективе[12].

24. Система здравоохранения в Газе фактически перестала функционировать. Более половины больниц и поликлиник не функционируют, а нехватка материалов медицинского назначения, чистой воды и полноценного питания, усугубляемая вспышками заболеваний, привела к полному коллапсу тех элементов системы, которые еще остались. Тысячи пациентов, в том числе детей, срочно нуждаются в лечении за пределами страны, однако получить у оккупирующей державы разрешение на выезд по-прежнему чрезвычайно сложно[13].

25. Инфраструктура сектора образования в Газе подверглась значительным повреждениям: практически все учебные заведения были повреждены или разрушены; 93 процента требуют полной реконструкции. Учащиеся лишились нескольких лет обучения, что снизило их долгосрочный потенциал в плане заработка. Импровизированные временные учебные помещения доступны лишь небольшой части детей школьного возраста, а базовых учебных принадлежностей по-прежнему не хватает. Гибель, получение травм, полностью меняющих жизнь, и психологические страдания ставят под угрозу долгосрочное здоровье детей и их способность к обучению[14].

26. До обострения конфликта в 2023 году уровень бедности на Западном берегу снизился с 17,8 процента в 2011 году до 13,9 процента в 2017 году, а затем — до 11,7 процента к 2023 году, однако к концу 2024 года этот показатель вырос до 28 процентов[15]. Многомерная бедность в значительной степени определяется доступом к ресурсам потребления и чувствительна к шокам, связанным с потреблением; при изменении уровня потребления домохозяйств на 1 процент уровень бедности меняется на 0,5 процента в противоположном направлении. До октября 2023 года занятость была основным фактором, определяющим многомерную бедность

[9] Специальный докладчик по вопросу об адекватном жилье зафиксировал факты этих разрушений; см. https://www.un.org/unispal/document/domicide-report-26feb26/.

[10] World Bank, European Union and United Nations, 2026, Gaza Strip: Rapid damage and needs assessment, доступно по адресу https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e539cbf23b348c3d4fc69b8a7e9c9d7d-0280062026/rapid-damage-and-needs-assessment-gaza-strip-april-2026.

[11] World Bank, 2026.

[12] См. https://www.fao.org/newsroom/detail/gaza-strip--98.5-percent-of-cropland-unavailable-for-cultivation-as-famine-looms/en.

[13] World Bank, 2026.

[14] Там же.

[15] World Bank, 2025a.

для 7 процентов затронутого ею населения на Западном берегу, а на втором месте по значимости стояло образование[16].

27. Финансовый кризис ограничил возможности правительства по поддержанию системы образования, здравоохранения и той ограниченной системы социальной защиты, которая существует, не говоря уже о том, чтобы удовлетворять значительно возросшие потребности. С октября 2023 года было приостановлено осуществление национальной программы денежных трансфертов в секторе Газа, на долю которого ранее приходилось 70 процентов этой программы[17]. Остаточный охват медицинским обслуживанием на Западном берегу является незначительным и урезанным даже для населения, живущего в условиях крайней нищеты.

E. Западный берег: процесс аннексии набирает обороты

28. С помощью многоуровневой системы контрольно-пропускных пунктов, дорожных заграждений и поселений, а также построенной Израилем стены Израиль разбивает Западный берег на разъединенные островки, препятствуя развитию интегрированной экономики. К концу 2025 года Управление по координации гуманитарных вопросов зафиксировало 925 препятствий для передвижения на Западном берегу, в том числе установку более 120 новых контрольно-пропускных пунктов в 2025 году, что на 43 процента превышает среднегодовой показатель за предыдущие два десятилетия[18]. Эта тенденция включает в себя переход к использованию постоянных заграждений.

29. Режим разрешений, введенный в 1990 году, усугубляет существующие физические барьеры, обязывая палестинцев получать разрешения для доступа к сельскохозяйственным угодьям, объектам инфраструктуры и рынкам, особенно в районах, расположенных между стеной и «зеленой линией». Эти ограничения лишают людей доступа к ресурсам, подрывают их средства к существованию, разрушают семейные узы и приводят к фрагментации территории, одновременно постепенно изолируя Восточный Иерусалим и изменяя его экономику, географию и социальную структуру[19].

30. Число израильских поселений на оккупированном Западном берегу продолжает расти. К октябрю 2025 года число поселений и поселенческих форпостов превысило 300, поскольку правительство создало необходимую инфраструктуру для содействия переселению израильского населения на оккупированную территорию. В 2025 году и в первой половине 2026 года Израиль санкционировал создание новых поселений и расширение существующих, в том числе в зоне B, одновременно передав юридические и административные полномочия от военных органов гражданским властям[20].

31. В период с 2009 года по 20 мая 2026 года Управление по координации гуманитарных вопросов зафиксировало снос 14 358 палестинских строений на Западном берегу, в результате чего 22 657 палестинцев были вынуждены покинуть свои дома. В 2025 году было снесено 1659 строений, в результате чего 2113 палестинцев остались без крова. В период с января по 20 мая 2026 года было снесено 589 зданий, в результате чего 795 палестинцев остались без крова.

32. Усугубляя негативное воздействие оккупации на развитие региона, число инцидентов, связанных с действиями поселенцев, в последнем квартале 2025 года достигло рекордного уровня, причем большинство из них пришлось на период сбора урожая оливок — важнейшего источника средств к существованию. В январе–ноябре 2025 года поселенцы выкорчевали более 26 000 плодовых и оливковых деревьев.

[16] World Bank, 2025b.
[17] World Bank, 2026.
[18] См. https://www.unocha.org/publications/report/occupied-palestinian-territory/fact-sheet-movement-and-access-west-bank-april-2026.
[19] Там же.
[20] A/HRC/61/70.

Эти действия в сочетании с ограничениями на доступ и засухой привели к тому, что урожай оливок в сезоне 2025 года стал самым низким за многие годы[21].

33. Израиль контролирует более 85 процентов палестинских подземных вод, лишая палестинцев доступа к принадлежащим им по праву водным ресурсам. Израиль ограничивает бурение новых скважин и восстановление существующих, при этом продолжая добывать воду из тех же водоносных горизонтов для нужд поселений. Отказ в доступе к экономическим ресурсам, связанным с водными ресурсами, в зоне C (60 процентов территории Западного берега) является главным препятствием для экономического развития региона[22].

34. Уничтожение государственного и частного имущества, а также лишение средств к существованию создают обстановку принуждения, заставляющую палестинцев покидать свою родину. Это, в сочетании с ростом численности поселенцев, постепенно меняет демографический состав Западного берега[23]. За первые три месяца 2026 года 1697 палестинцев были вынуждены покинуть свои дома, и эта цифра превысила общее число палестинцев, вынужденных покинуть свои дома за весь 2025 год. С 2023 года 38 населенных пунктов опустели.

35. На Западном берегу существуют два разных правовых режима: один — для израильских поселенцев, а другой — для палестинцев, который обеспечивает меньшую степень защиты, что приводит к систематическому неравенству в вопросах свободы передвижения, доступа к земле, источникам средств к существованию и основным услугам[24].

II. На пределе возможностей управления в условиях оккупации

A. На карту поставлено финансовое выживание

36. Парижский протокол, срок действия которого истек более 27 лет назад, по-прежнему регулирует порядок распределения доходов, в результате чего более двух третей палестинских налоговых поступлений остаются под контролем Израиля. Израиль взимает налоги со всего палестинского импорта — как с товаров, поступающих с его собственного рынка, так и из третьих стран — и ежемесячно перечисляет эти поступления, однако регулярно приостанавливает перечисления и производит односторонние удержания.

37. Хронический финансовый кризис усугубился с октября 2023 года, ставшим самым тяжелым за всю историю. Это ухудшение обусловлено увеличением вычетов со стороны Израиля и удержанием палестинских доходов, а также снижением налоговых поступлений в связи с сокращением ВВП (диаграмма 4). Кризис усугубляется еще и недостаточным объемом иностранной помощи. В 2025 году чистые доходы Палестины выросли на 13 процентов на основе обязательств, однако оставались на 11,5 процента ниже уровня 2022 года. С мая 2025 года Израиль приостановил все перечисления поступлений от таможенных сборов правительству Государства Палестина.

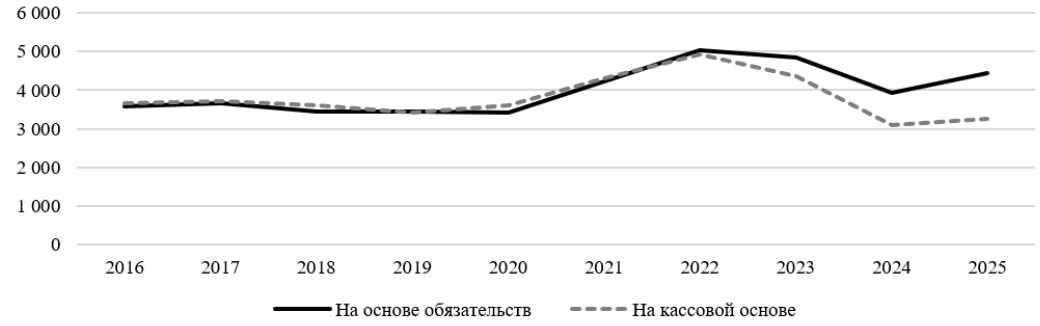
[21] S/2025/807.

[22] PCBS, 2026, The seventy-eighth annual commemoration of the Palestinian Nakba, 12 May, доступно по адресу www.pcbs.gov.ps/en/post-details/?postId=25974.

[23] A/HRC/61/70.

[24] См. https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/thematic-report-israels-discriminatory-administration-occupied-west-bank.

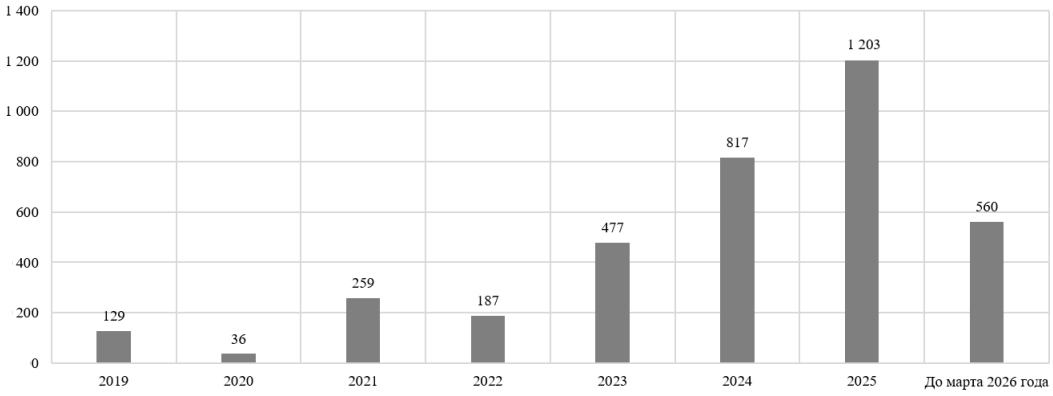
Диаграмма 4
Годовые совокупные чистые доходы Палестины
(в млн долл. США)



Источник: Палестинское министерство финансов и планирования.

38. По данным правительства Государства Палестина, с 2019 года правительство Израиля вычитает из причитающихся Палестине таможенных поступлений суммы, эквивалентные выплатам Государства Палестина семьям палестинских заключенных в Израиле и палестинцев, убитых в результате фактических или предполагаемых нападений на израильтян. В период с января 2019 года по март 2026 года эта сумма составила 1,1 млрд долл. США. Кроме того, с октября 2023 года Израиль ежемесячно удерживает около 75 млн долл. США, что составляет 20 процентов от ежемесячных чистых доходов Палестины и соответствует выплатам государственным служащим в секторе Газа (диаграмма 5).

Диаграмма 5
Ежегодные односторонние вычеты и удержания Израиля
(млн долл. США)



Источник: Палестинское министерство финансов и планирования.

39. За период с января 2019 года по март 2026 года совокупные вычеты и удержания превысили 3,67 млрд долл. США, что эквивалентно 21,2 процента ВВП Палестины в 2025 году и 83 процентам от общего объема чистых доходов Палестины. Однако в связи с последующим укреплением курса нового шекеля эта же удержанная сумма превысила 5 млрд долл. США по курсу на середину 2026 года.

40. За последнее десятилетие правительство Государства Палестина добилось значительного прогресса в области реформы бюджетно-налоговой системы. В 2008–2023 годах стране удалось сократить бюджетный дефицит с 26,1 до 3 процентов ВВП, что является значительным достижением, учитывая неблагоприятные условия, связанные с повторяющимися политическими, экономическими и гуманитарными кризисами. Однако в 2025 году дефицит вырос до 6 процентов, достигнув 1,03 млрд долл. США, при условии, что в 2025 году Израиль в конечном итоге перечислит удержанные им таможенные поступления в размере 1,21 млрд долл. США. Если эти поступления не будут перечислены, дефицит за

2025 год увеличится до 2,24 млрд долл. США, или 13 процентов ВВП. С трудом достигнутый прогресс в обеспечении бюджетно-финансовой устойчивости находится под угрозой из-за сокращения доходов, долгосрочного снижения объема помощи, а также удержаний и отчислений со стороны Израиля.

41. Как уже отмечалось, на Западном берегу до эскалации конфликта в 2023 году уровень бедности снизился, однако к концу 2024 года он вырос до 28 процентов[25]. Уровень бедности на Западном берегу чувствителен к колебаниям потребительского спроса; при изменении уровня потребления домохозяйств на 1 процент уровень бедности меняется на 0,5 процента в противоположном направлении[26]. Финансовый кризис ограничил возможности правительства по поддержанию и без того ограниченной системы социальной защиты на Западном берегу, даже для тех, кто живет в условиях крайней нищеты. Кроме того, в секторе Газа с октября 2023 года приостановлена реализация национальной программы денежных трансфертов[27].

42. Финансовый кризис ставит под угрозу бесперебойность работы систем здравоохранения и образования — двух секторов, на которые приходится около 60 процентов фонда оплаты труда. За первые восемь месяцев 2025 года на здравоохранение приходилось 14,1 процента зарплат в государственном секторе, а на образование — 46,3 процента. В связи с недостаточным объемом поступающей помощи под угрозой оказываются как масштаб, так и устойчивость этих услуг.

43. Финансирование здравоохранения все чаще осуществляется за счет отсроченных платежей, что приводит к росту задолженности. К концу 2025 года задолженность по неоплаченным медицинским услугам достигла 1,1 млрд долл. США, что составляет половину всех государственных расходов на здравоохранение с 2022 года. Примерно две трети задолженности приходится на частные больницы и больницы, принадлежащие неправительственным организациям, а остальная часть — на поставщиков лекарственных средств и оборудования[28]. Ни одна из этих групп не может продолжать свою деятельность бесконечно без оплаты; обе группы могут быть вынуждены сократить и/или прекратить свою деятельность.

44. На Западном берегу отсутствие безопасности, ограничения на передвижение и финансовые трудности привели к ухудшению качества образования. Нехватка ресурсов, в том числе задержки и сокращение оплаты труда учителей, вынудили правительство сократить очное обучение до четырех дней в неделю в 2024 году и до трех дней в неделю в 2025 году. Как и в Газе, психологические последствия конфликта создают серьезную угрозу для долгосрочных перспектив детей в плане обучения и заработка[29].

B. Взаимосвязь между бюджетно-финансовой и банковской сферами: системный риск

45. Усугубляющийся финансовой кризис вынуждает правительство все чаще покрывать дефицит за счет заимствований у отечественных банков и накопления задолженности перед частными поставщиками и пенсионным фондом. В 2025 году общий государственный долг достиг 4,8 млрд долл. США, из которых 72 процента приходилось на внутренний долг, что на 14 процентов больше, чем в 2024 году (4,2 млрд долларов). В результате объем кредитов, выданных палестинской банковской системой государственному сектору, достиг беспрецедентного уровня[30].

46. Кроме того, кредитование государственных служащих под залог будущей заработной платы привело к увеличению косвенных рисков для банковского сектора. С учетом прямого государственного долга общий объем этого кредита составил

[25] World Bank, 2025a.
[26] World Bank, 2025b.
[27] World Bank, 2026.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] World Bank, 2025a.

5,3 млрд долл. США, что соответствует 42 процентам от общего объема кредитования банковского сектора. Эта опасная концентрация подчеркивает разрушительный симбиоз между правительством и отечественными банками, обусловленный финансовыми проблемами и устойчиво низким спросом со стороны частного сектора на кредиты для финансирования производственной деятельности. В целом объем кредитования в 2025 году вырос на 6 процентов, что было обусловлено увеличением кредитования государственного сектора на 19 процентов, в то время как кредитование частного сектора выросло лишь на 2 процента, что свидетельствует о растущем доминировании государственного сектора и его сотрудников в качестве основных заемщиков в текущих макрофискальных условиях[31].

47. Помимо чрезмерной зависимости от государственного сектора, палестинская банковская система сталкивается с другими серьезными рисками, а именно: разрывом корреспондентских банковских отношений с Израилем и наращивание объема наличных новых шекелей. Система трансграничных платежей является незаменимой для любой экономики. Однако Палестина, не имеющая собственной национальной валюты и зависящая от израильских банков в вопросах торговли и доступа к мировым рынкам, сталкивается с серьезными уязвимостями. Израиль уже давно выдает ограниченные по сроку действия гарантийные письма, защищающие его банки от рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, без которых банки отказываются предоставлять палестинским банкам корреспондентские услуги. Однако в последнее время такие разрешения выдаются всего на две недели, что приводит к дорогостоящей неопределенности[32].

48. В дополнение к этим рискам в палестинских банках скопились миллиарды новых шекелей в наличной форме. Для финансирования импорта и трансграничных операций палестинским банкам необходимо конвертировать эти наличные средства в цифровые шекели через корреспондентские счета в израильских банках. Однако введенные Израилем ограничения на репатриацию выпускаемой им валюты лишают палестинские банки этих крайне необходимых цифровых балансов именно в тот момент, когда потребность в них наиболее остра. В результате объем неиспользуемых наличных денег растет и к концу 2025 года достигнет 16 млрд шекелей[33]. Эти замороженные средства приводят к росту затрат на хранение и обеспечение безопасности, а также способствуют развитию экономики, основанной на наличных расчетах, что подрывает способность правительства взимать налоги.

49. Нагрузка на банковскую систему, существовавшая и ранее, с октября 2023 года усилилась, и появились новые факторы давления, а именно: снижение кредитоспособности заемщиков, крайняя неопределенность, ухудшение качества кредитов, рост объема проблемных кредитов и сокращение кредитования частного сектора, в частности малых и средних предприятий, при этом объем кредитов, выданных государственному сектору, достиг пикового значения.

50. На протяжении десятилетий палестинский финансовый сектор демонстрировал устойчивость и оставался фактором стабильности в условиях хаоса. Однако такую устойчивость не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Факторы давления, усилившиеся с 2023 года, ставят под угрозу способность этого сектора эффективно выполнять посреднические функции, обеспечивать связь экономики с мировыми рынками и поддерживать торговлю товарами первой необходимости и коммунальными услугами. Всемирный банк заявляет, что риск системного коллапса больше не является чисто теоретической возможностью; в скором времени банки могут оказаться не в состоянии поддерживать необходимые торговые потоки, в том числе поставки топлива, воды и медикаментов, поэтому стабилизация финансовой

[31] Там же.
[32] World Bank, 2026.
[33] TD/B/72/3.

системы и создание устойчивой системы трансграничных расчетов являются неотложными приоритетами[34].

C. Незаменимость иностранной помощи

51. Столкнувшись с постоянным бюджетно-финансовым кризисом и растущими гуманитарными потребностями, правительство Государства Палестина имеет обязательства, значительно превышающие его ресурсы, будучи лишенным суверенных инструментов политики, обычно доступных государствам, в то время как оккупирующая держава сохраняет решающий контроль над экономическими результатами. Правительство не располагает собственной валютой, стандартными инструментами фискальной и денежно-кредитной политики, а также не контролирует границы, территорию и природные ресурсы. Это не только затрудняет управление экономикой в обычных условиях, но и лишает правительство возможности реагировать на колебания спроса и предложения, вызванные оккупацией и циклами мировой политической экономики. Эти последовательно наступающие и обостряющиеся кризисы подрывают способность выполнять основные функции и постепенно подтачивают политический капитал и институциональные основы, на которых держится авторитет правительства.

52. Несмотря на эти ограничения, правительство активизировало реализацию своей программы реформ. Оно сократило некритически важные расходы, провело радикальные сокращения и модернизировало систему сбора налогов, в частности в отношении налога на добавленную стоимость, налога на имущество и подоходного налога. Реформы также включают кадровую политику чистого нулевого прироста и сокращение расходов. С середины 2025 года размер оплаты труда был снижен на 40–50 процентов для всех работников, за исключением самых низкооплачиваемых; ранее, начиная с 2022 года, сокращение составило 30 процентов; кроме того, были сокращены размеры социальной помощи и социальных выплат[35]. Правительство достигло пределов того, чего оно может добиться в одиночку. Требуются срочные и скоординированные действия как со стороны международного сообщества, так и со стороны Израиля.

53. Экономические перспективы по-прежнему остаются крайне неопределенными и зависят от развития политической ситуации и обстановки в сфере безопасности, а также от мер, принимаемых — или не принимаемых — международным сообществом и Израилем. По самым оптимистичным прогнозам, восстановление ВВП на душу населения займет несколько лет на Западном берегу и значительно более десяти лет в секторе Газа. Этот горизонт увеличивается еще больше, если принять во внимание время и ресурсы, необходимые для восстановления уничтоженных и поврежденных производственных и личных активов.

54. Потребление по-прежнему остается основным двигателем роста, однако в значительной степени зависит от иностранной помощи, гуманитарной помощи и частных денежных переводов, причем объемы и доступность всех этих источников остаются неопределенными. Объем частных и государственных инвестиций по-прежнему остается на низком уровне и сосредоточен на проведении экстренных восстановительных работ, а не на расширении производственных мощностей. Промышленность и сельское хозяйство по-прежнему работают в условиях жестких ограничений, включая ограничения на импорт вводимых ресурсов и технологий, рост транспортных расходов, а также ужесточение ограничений на торговлю и перемещение рабочей силы.

[34] World Bank, 2025c, Impacts of the conflict in the Middle East on the Palestinian economy, Economic Monitoring Report, September, доступно по адресу https://thedocs.worldbank.org/en/doc/88b250e19a55174787bafafd5322360e-0280012025/.

[35] Там же.

55. Международное сообщество должно побуждать оккупирующую державу прилагать усилия по перечислению накопленной задолженности и прекращению удержаний и изъятий доходов; стабилизировать отношения с корреспондентскими банками и позволить палестинцам доступ на мировые рынки; обеспечить палестинцам доступ к природным ресурсам, в том числе к газовым и нефтяным месторождениям на шельфе сектора Газа; и снять ограничения на передвижение, торговлю и инвестиции.

56. Международное сообщество должно принять меры для обеспечения постоянного прекращения огня и, как только это будет достигнуто, предпринять решительные шаги по мобилизации широкомасштабной финансовой и технической поддержки для восстановления производственного потенциала Палестины в таких сферах, как сельское хозяйство, промышленность, строительство, энергетика и технологии. Такая поддержка должна быть направлена не просто на восстановление уничтоженных активов, но и на радикальное преодоление последствий десятилетий регресса в развитии, вызванного оккупацией, в масштабах, достаточных для того, чтобы заложить основы экономики, способной обеспечить достойные условия жизни и стать опорой суверенного, независимого палестинского государства, как того требуют резолюции Организации Объединенных Наций. Жизнеспособное, независимое палестинское государство является необходимым условием для мира в регионе и во всем мире, однако его невозможно построить на основе разрушенной экономики.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Рамочная основа и цели

57. На протяжении более четырех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения ориентированных на политику исследований, осуществления проектов в области наращивания потенциала и технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении потребностей палестинской экономики.

58. Программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу реализуется в соответствии с Женевским консенсусом, Бриджтаунским пактом и последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которых к ЮНКТАД обращена просьба продолжать оценивать перспективы экономического развития оккупированной палестинской территории, а также анализировать экономические издержки оккупации и препятствия для торговли и развития.

59. Программа ЮНКТАД направлена на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного сектора путем работы в четырех тематических областях:

a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;

b) упрощение процедур торговли и логистика;

c) финансы и развитие;

d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

B. Текущая деятельность

60. В 2025 году ЮНКТАД продолжила оказывать поддержку палестинскому народу в координации с правительством Государства Палестина, палестинским гражданским обществом, международными организациями и страновой группой Организации Объединенных Наций с целью восстановления экономики и достижения целей в области устойчивого развития.

61. В 2025 году ЮНКТАД представила Генеральной Ассамблее доклад под названием «Экономические издержки израильской оккупации для палестинского народа: потрясения после октября 2023 года, усугубляющие исторические совокупные последствия оккупации Западного берега». В своем докладе ЮНКТАД привела оценку совокупных издержек за период 2000–2024 годов, обратив особое внимание на ограничения на передвижение и доступ к природным ресурсам на оккупированном Западном берегу[36].

62. В декабре 2025 года ЮНКТАД завершила исследование, опубликованное в феврале 2026 года, посвященное совокупным экономическим издержкам оккупации для палестинского народа и долгому пути к восстановлению. ЮНКТАД провела брифинг для государств-членов, посвященный соответствующим оценкам понесенного экономического ущерба и путям восстановления.

63. В 2025 году ЮНКТАД оказала одному научно-исследовательскому институту консультационные услуги по соответствующим количественным методологиям оценки экономических последствий израильских военных операций в секторе Газа. Кроме того, консультационные услуги, оказанные этому институту, касались возможностей внедрения программы универсального базового дохода в ответ на беспрецедентный социально-экономический кризис в секторе Газа.

C. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

64. В 2025 и 2026 годах ЮНКТАД взаимодействовала со старшими должностными лицами различных палестинских министерств, чтобы обсудить бюджетное положение правительства, оценить уроки, извлеченные из предыдущей деятельности в области технического сотрудничества, и изучить будущие потребности и возможности в плане поддержки.

65. В начале 2026 года ЮНКТАД присоединилась к межучрежденческому целевому фонду Организации Объединенных Наций по восстановлению вместе со страновой группой ООН и учреждениями-нерезидентами и будет вносить свой вклад в будущие мероприятия по восстановлению на оккупированной палестинской территории.

66. Неблагоприятные политические и оперативные условия с 2024 года ограничивают возможности ЮНКТАД по расширению технической помощи палестинскому народу. При наличии соответствующих условий государствам-членам рекомендуется выделять внебюджетные средства, с тем чтобы ЮНКТАД могла активизировать усилия по восстановлению палестинской экономики.

[36] A/80/356.